

Люди - не то, чем они кажутся

Мэйлин Юн

Остаться одной удалось только через почти полтора часа. До этого - заполнить историю болезни и внести в нее данные об операции, состояние пациентки на момент пробуждения и назначенное дальнейшее наблюдение, поговорить с родственниками, ожидающими вердикта лечащего врача, принять еще одного пациента с острой болью и отправить его в интенсивную терапию, и только потом, улучив свободное время, спрятаться в единственном месте, где во всей клинике можно остаться одной - в туалетной кабинке.

От собственной неудачи она умудрилась даже расплакаться, до того было обидно. Она никогда раньше не роняла инструменты, это случилось с ней впервые в жизни. ей приходилось работать и в скорой, и в качестве медсестры присутствовать на операциях посложнее этой, и никогда не было ничего подобного. И ведь она даже не волновалась, чтобы у нее дрожали руки или она не знала, что именно нужно ей сделать. Мэйлин была уверена, что ей больше не видать повышения еще как минимум несколько месяцев, и поздравления Сина дайфу с успешной операцией были просто очень умным ходом для того, чтобы не раздувать скандал прямо над операционным полем. Если она вообще после сегодняшнего тут задержится.

Немного успокоившись, Мэйлин задумалась над причиной увольнения хирургической медсестры. Девушка казалась ей рассеянной, она не очень ловко работала сегодня, но Мэйлин не считала это поводом для увольнения. Она подумала о том, что могла бы вступить за Шань Юнь, потому что с медсестры спрос всегда меньше, чем со врача. Если уж Син цзынли готовит документы на ее собственное увольнение, Мэй уже нечего терять, можно и рискнуть.

Девушка умылась и вышла из туалета. Она начала было подниматься по лестнице на верхний этаж, где был кабинет Сина дайфу, но заранее услышала голос спускающегося сверху дерматовенеролога, личного преследователя Мэйлин. Она метнулась в соседнюю дверь, ведущую в нейрохирургию, чтобы спастись от прожигающих насквозь взглядов мужчины, точившего на нее зуб, и стала невольным слушателем одного разговора на повышенных тонах, где женский голос с истеричными нотками интересовался, с кем она, Юн дайфу, спит, что к ней относятся так снисходительно. Следом за этими словами из ординаторской вылетел Дин дайфу, громко хлопнув дверью, и Мэйлин постаралась слиться со стеной и как можно скорее проскочить отделение насквозь к противоположной его двери.

Дин Вэньхуа

Из всех, кого сейчас можно было встретить в коридоре отделения, Вэньхуа меньше всего ожидал увидеть Юн Мэйлин. Он почти сразу её заметил, хоть она и пыталась слиться со стеной и как можно быстрее дойти до конца коридора. Возможно, услышала часть разговора, который вышел чересчур громким. От этого было неловко, потому что Шань Юнь позволила себе реплики, которым лучше было бы остаться не произнесенными вслух.

- Юн дайфу, - окликнул Вэньхуа коллегу и вежливо поклонился.

Если она что-то слышала, было правильнее объясниться сразу. Да и стоило её поздравить в первой самостоятельной операцией, судя по всему, Син цзынли был её работой доволен, раз даже попытки Шань Юнь вмешаться ни к чему не привели. Про главврача ходили легенды, что он оперировал в подпольных клиниках, вытаскивая пули после ранений в сердце без какого-либо оборудования, и вытаскивал успешно, потому он не стал бы так просто хвалить работу кардиохирурга, если бы для того не было повода.

- Син цзынли сказал, вас можно поздравить с успешной самостоятельной операцией, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин остановилась, когда ее окликнули, потому что делать вид, что она не слышала, было ужасно невежливо. Но в то же время она не хотела показывать, что слышала хоть что-нибудь из разговора, не предназначенного для посторонних слушателей, хотя после такого истеричного крика с догадкой о ее возможных интимных связях на Мэйлин в коридоре смотрели все, кому не лень. Тут нужно было делать вид, что ее это предположение никак не задевает, иначе сожрут живьем и даже не подавятся, распространяя про нее грязные слухи без единой толики правды.

- Дин дайфу, - она поклонилась в ответ, прекратив жаться к стене. Ей было очень неловко, потому что ей казалось, что щеки у нее до сих пор красные, а глаза опухли после рыданий в туалетной кабинке, а тут еще и этот разговор, свидетелем которого она не хотела быть, но невольно стала. И было неприятно осознавать, что многие про нее начали думать, что ей это место досталось через постель главного врача или кого-нибудь еще, чье слово имеет определенный вес. Мэйлин сталкивалась с подобными кривотолками еще во время учебы, когда курс за курсом пробиралась к выпуску, буквально выгрызая себе место среди будущих кардиохирургов, и почему-то никто не ставил во внимание, что Юн Мэйлин всегда была готова к ответу, первой сдавала все экзамены и не попадалась на каверзные вопросы преподавателей. Считали, что ей все дается легко только потому, что можно решить все проблемы, просто откинув свою гордость.

- Спасибо, Дин дайфу, - она еще раз поклонилась, отчасти для того, чтобы скрыть пылающие щеки. - Я уверена, он превысил мои заслуги. Это была работа всей команды, - так и хотелось сказать, не разговаривайте со мной, я уронила сосудистые ножницы, вдруг это заразно?!

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин явно была смущена, и можно было не сомневаться, что разговор она слышала. И, несмотря на то, что объективно за Вэньхуа не было никакой вины, ему было неловко, потому что он прекрасно понимал, насколько несправедливы высказанные Шань Юнь в адрес Юн дайфу обвинения.

- Не всей, - ответил Вэньхуа. - Прошу прощения, что вам пришлось услышать наш разговор с Шань Юнь. Я уверен, что этого человека в клинике больше не будет.

Он отошел от дверей ординаторской, чтобы быть уверенным, что оставшаяся там уволенная медсестра не будет слышать разговор, не предназначенный для неё. В коридоре почти никого не было, многие уже начинали расходиться по домам, а те, кто еще был в клинике, сидели по кабинетам, заканчивая с документами. Дежурные тем более не рвались на поиски работы, разве что санитары по расписанию наводили порядок и мыли полы, в то время как вечерние посетители норовили проскочить в гости к пациентом без бахил. Но все равно разговаривать в таких условиях было не очень приятно, потому что в больнице сплетни разлетались раньше, чем для них появлялся повод.

- И можете не сомневаться, Син цзынли без причин никого хвалить не будет, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Син цзынли уволил Шань Юнь, едва дождавшись наложения последних швов. Она была немного рассеянной во время операции, но она не допустила никаких серьезных ошибок. Мне кажется, она очень расстроилась из-за увольнения, поэтому так сказала. - вступилась Мэйлин за медсестру. Пусть она и сказала очень обидные вещи, потому что они все были неправдой до самого последнего слова. Син цзынли подумал, что в том, что Мэйлин уронила ножницы, виновата именно Шань Юнь, тогда как сама Мэйлин чувствовала вину только за собой. И девушка не заслуживала такой строгой кары за невнимательность и рассеянность. Пусть подобное поведение и непозволительно во время операции, можно же, наверное, было ограничиться строгим выговором? Нужно всегда оставаться человеком, в любой ситуации, и Мэйлин старалась этому правилу всегда следовать. Ей нет дела до того, как поступают и говорят другие, на будет делать то, что считает правильным и нужным.

- Я не сомневаюсь, что точно также думает и половина клиники, - уже тише добавила она, опустив глаза к полу. Ей хотелось показать, что это ее никоим образом не задевает, потому что она знала, на что шла, и знала, что так будут говорить в любом случае, правда это или нет. За ее спиной они могут говорить что угодно, она пришла работать и будет работать несмотря на все разговорчики исподтишка. Она же не замуж сюда пришла выходить, а набираться опыта, для кардиохирурга должно быть без разницы, какие сказки рассказывают про его личную жизнь, пока он не допускает ошибок в операционной.

- Я хочу поговорить с Сином цзынли не увольнять Шань Юнь, - и было все-таки приятно слышать, что Син дайфу ее хвалил, несмотря на две серьезные промашки. А если бы она держала не ножницы, а скальпель?

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин не только не замечала вины за медсестрой, но и хотела вступить за Шань Юнь, при этом только что вернувшийся от главврача Вэньхуа понимал, что от этого шага девушку нужно отговорить. И незачем ей оправдывать сказанные Шань Юнь глупости, потому что если чем та и была всерьез расстроена, так это тем, что ей не удалось незаметно убить пациента руками хирурга, лишь бы только этого хирурга подставить.

- Я только что был у Сина цзынли, потому что хотел попросить его не увольнять Шань Юнь, - сказал Вэньхуа. - Он уволил её не за то, что она была рассеянной, а за то, что она целенаправленно мешала вам работать. Она передала вам испачканные вазелиновым маслом ножницы, и могла сделать это только специально.

Он говорил негромко, чтобы заинтересованные слушатели не могли подслушивать разговор, и сейчас поблизости не было никого, кто мог бы расслышать и понять, о чем шла речь.

- В клинике не должен работать человек, который сознательно подвергает опасности жизнь пациента, тем более для того, чтобы подставить хирурга. Юн дайфу, он не согласится её не увольнять, и будет прав. И я не знаю, какая такая половина клиники думает так же, как Шань Юнь, но для того, чтобы стать здесь хирургом, нужно было много ночей спать с учебниками и ночевать в анатомичках, других способов нет, и те, кто умеет думать, это понимают.

Мэйлин Юн

Мэйлин была удивлена до глубины души, что незамедлительно отразилось на ее лице. Она подняла взгляд на Дина дайфу и некоторое время молчала, пытаясь уложить сказанное им в голове. Значит, это не она уронила ножницы потому что была неловка и не смогла перехватить их удобнее, а они выскользнули у нее из рук, густо намазанные маслом? И толкнула под локоть, когда Мэйлин приступала к работе со стернотомом вовсе не случайно, вполне намеренно? Зачем только она это сделала?

- Зачем ей это было нужно? - беспомощно спросила Мэйлин. Она не могла придумать причину, по которой медсестра будет стараться подложить такую свинью младшему ординатору. Они даже практически не работали вместе, Мэй только видела ее в коридорах, да иногда - на операциях, и она всегда казалась ей весьма толковой и опытной девушкой. А тут получается, что она где-то ей перешла дорогу, и даже сама не заметила, где именно. Если бы они обе были младшими ординаторами и боролись за одно место, то Шань Юнь можно было бы легко понять, потому что на войне все средства хороши, если они ведут к победе. Но Шань Юн была медсестрой без высшего образования, и никто бы в здравом уме не взял ее на должность хирурга без должных знаний. Это не могло стать причиной такой извращенной мести.

- Значит, я бы не уронила ножницы, не будь они испачканы маслом, - задумчиво продолжила она, вспоминая, какой скользкой была перчатка перед тем, как ее поменяли на чистую. И нет никакой ее вины в том, что она едва не рассекла грудину в неподобающем месте.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не знал ответа на вопрос. Он и сам не понимал, что должно твориться в голове на первый взгляд психически здорового человека, который пойдет на такое. Он мог оправдать произошедшее разве что глупостью медсестры, которая не понимала, к каким последствиям на самом деле могли привести её действия, например, скользкие перчатки, в которых невозможно правильно держать

инструменты. Но все равно он не знал, что могло стать причиной такой злости или зависти в адрес Юн Мэйлин.

- Я не знаю, почему она это сделала. И даже спрашивать не буду, чтобы не слышать новый бред, - ответил Вэньхуа.

А по следующим словам он понял, что сильнее всего Юн дайфу переживала из-за упавших ножниц, будучи уверенной в том, что это была её ошибка. И для первой операции такая ошибка могла считаться достаточно грубой, чтобы бояться гнева наблюдавшего за операцией Сина цзынли.

- Не уронили бы, - ответил Вэньхуа, стараясь поймать взгляд Юн Мэйлин. - И Син цзынли хвалил вас за то, что вы смогли успешно провести операцию, несмотря на то, что Шань Юнь вам мешала.

Неподалеку от них остановилась немолодая полная санитарка, которая принялась слишком тщательно полоскать тряпку в ведре. У разговора собиралась аудитория слушателей, чего не хотелось. В то же время в ординаторской разбирались с истерикой Шань Юнь.

- Вы сегодня не дежурите? - спросил Вэньхуа, взглянув на часы.

Мэйлин Юн

Мэйлин наоборот хотела узнать, зачем медсестра так с ней поступила, и хотела было попросить Дина дайфу позволить ей поговорить с Шань Юнь наедине, но неподалеку пожилая санитарка принялась готовиться к мытью полов. Если бы в коридоре никого не было, Мэйлин бы выпросила эту возможность несмотря на риск получить в итоге расцарапанное лицо, но сейчас она уже начала сомневаться в том, хорошая ли это идея, потому что нет никакой гарантии, что разговор пройдет не на повышенных тонах, а Мэйлин не хотелось, чтобы вся клиника была в курсе о том, что о ней думает Шань Юнь. Мэй чувствовала себя косвенно виноватой в том, что медсестру увольняют, хоть и не знала, в чем состоит ее вина. И хотелось как-то разрулить эту ситуацию, что она стала немного понятнее. Но она все же решила не настаивать на встрече с хирургической сестрой, чтобы не сделать еще хуже.

- Я сделала все, что от меня требовалось, чтобы помочь пациенту, - скромно ответила Мэйлин, потому что это в итоге было самым главным. Не возможность стать хирургом и работать в престижной клинике, а возможность хотя бы одному человеку сделать хорошо, не оглядываясь на благодарность и вознаграждение. Мэйлин была благодарна Сину цзынли за предоставленный ей шанс спасти драгоценную жизнь, и чрезмерно признательна за то, что он дал ей осуществимую мечту работать дальше. - Нет, моя смена скоро заканчивается. А вы?

Ее дежурство начиналось завтра с самого утра и до следующего дня, и пока хотелось вернуться в новую квартирку, которую она начала снимать пару дней назад, переехав туда из надоевшего общежития. Теперь у нее хотя бы были своя ванная и кухня.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на санитарку, и не отводил от неё взгляд, пока она не спохватилась, схватив ведро с тряпкой, и не отправилась спешно мыть пол дальше. Он был уверен, что уже завтра по клинике поползут сплетни об уволенной медсестре, разговоре Дина дайфу и Юн дайфу в коридоре и прочих догадках недалеких сегодняшних зрителей. Потому что санитаров и медсестер почему-то куда больше интересует, что у тебя в личной жизни, чем то, что ты делаешь на работе. Потому что если ты удалил осколок кости из левой височной доли, а человек после этого смог заговорить - это им не интересно, потому что сложно и непонятно. А вот если ты разговариваешь в коридоре с коллегой противоположного пола, то все, можно писать сюжет для дорамы. Вэньхуа старался относиться к этому философски, но ему было неприятно, что сплетнями будут доставать наслушавшуюся сегодня Юн Мэйлин.

- Я тоже сейчас заканчиваю, - ответил Вэньхуа. - Пойдемте в "Чэнду", отметим вашу первую операцию? Или вы спешите?

"Чэнду" был рестораном сычуаньской кухни, который находился напротив клиники. В свое время Вэньхуа считал это знаком. Там было достаточно уютно, особенно когда там не было довольно специфичных приятелей некоторых вип-пациентов, и намного лучше, чем в кофейне на углу, где круглосуточно была толпа людей, из-за чего было шумно, и говорить было сложно.

В другой момент подобное предложение показалась бы ему слишком смелым, потому что у Юн Мэйлин вполне мог быть муж или жених, кому не понравится, что она задерживается после работы. Но сейчас хотелось продолжить разговор, уйдя подальше от любопытных свидетелей, да и в более подходящей обстановке.

Мэйлин Юн

Скажем честно, Мэйлин никогда не везло в личной жизни. Потому что все мужчины, которыми она интересовалась, либо были уже заняты, либо неизвестно куда пропадали без предупреждения. Она уже даже начала относиться к этому со смирением, не реагируя на матушкины причитания, что она оставит их без внуков. Из всех мужчин в ее жизни самым постоянным оказался ее толстый и ленивый кот Сяохуанди, которого она сейчас отдала родителям, потому что животное без внимание начинало голодать и медленно дичало, а Мэйлин проводила на работе почти все свое время. Зато матушка получила в свой дом существо, о котором можно заботиться и которому можно безнаказанно выносить мозг сетованиями на то, что все в девках сидит. Коту эти причитания были до лампочки, лишь бы кормили вовремя. И после того, как Мэйлин поступила в университет, она перестала страдать по поводу собственной непривлекательности для лиц противоположного пола, потому что было некогда заниматься этой ерундой. Она твердо уяснила для себя, что пришла только работать, и собиралась строго придерживаться этого направления. Но это не значило, что нельзя с коллегой отметить первую самостоятельную операцию. К тому же Мэйлин чувствовала, что не против поужинать, и она очень любила сычуаньскую кухню.

- Я не против, если это не нарушит ваши планы, - согласилась девушка, проводив взглядом удалившуюся санитарку. Завтра, наверное, поползут слухи, ну и пусть. Надоело постоянно на всех оглядываться и стараться всегда всем угодить. -

Давайте встретимся после окончания смены возле выхода из клиники? Я хочу еще успеть проверить пациентку после сегодняшней операции.

Та уже давно проснулась от наркоза, Мэйлин сообщила ей об успешно проведенной операции, и теперь женщина отдыхала. И девушка хотела лично убедиться в удовлетворительном состоянии пациентки.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин согласилась, и Вэньхуа улыбнулся. Ему было приятно с ней общаться. Она была наивной, но открытой и честной, а это в людях всегда подкупает. И было бы глупо отрицать, что Юн Мэйлин казалась Вэньхуа симпатичной, хоть он и не думал навязчиво за ней ухаживать, потому что считал более важным сохранить с ней хорошие отношения, чем добиться её внимания.

- Мои планы это никак не нарушит, - ответил Вэньхуа. - Да, давайте. И готов поспорить, ваша пациентка спит, - он улыбнулся.

Даже когда пациенты относительно быстро просыпались после наркоза, они вскоре засыпали, да еще и забывали все, что происходило во время первого пробуждения. Причем это происходило с большинством пациентов, в том числе по словам хирургов других отделений.

Смена почти закончилась. Было немного времени передать дела дежурному и переодеться. А на вечер планов, как обычно, не было. Вэньхуа достаточно выматывался а работе, чтобы весь его досуг сводился к встречам раз в неделю в выходные с парой друзей с курса, походам в зал или в бассейн вечером, когда на то были силы, или просто сну, особенно после суток. Примерно из-за этого месяца четыре назад закончился его прошлый роман, продлившийся рекордные два месяца. Потому что сил куда-то идти после работы обычно нет, и бывало так, что нужно было забить на любые планы и сорваться в клинику. и, выбирая между девушкой и жизнью пациента, Вэньхуа выбирал второе.

- До встречи, Юн дайфу, - он вежливо поклонился девушке.
